

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД №21, 2024

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

По материалам Института истории, археологии
и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Бахринисо Кабилова

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам

Научный доклад № 21

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

По материалам Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Бахринисо Кабилова

д. и. н., главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана

Аннотация

Статья посвящена вопросам сохранения музыкального наследия таджикского народа по архивным материалам Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, которые имеют важное историческое, научное, социальное, культурное и иное значение. К ним относятся магнитные записи народного и современного музыкального искусства таджиков, фотографии, а также отдельные полевые дневники и тетради участников искусствоведческих экспедиций, которые требуют изучения. Одной из приоритетных задач на сегодняшний день является создание электронного каталога всех имеющихся записей музыкального архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, предполагающего не только оцифровку, хранение, но и доступ к музыкальному наследию таджиков.

Ключевые слова: музыкальная культура, народное творчество, архив, история, экспедиции, музыкальные записи, фотографии, дневники, рукописи, электронный каталог.

Информация об авторе

Бахринисо Кабилова, доктор исторических наук. Автор восьми монографий, альбома и многочисленных научных статей по музыкальной культуре таджикского народа и современного Таджикистана, опубликованных в стране и за рубежом. Окончила Московскую Государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. Главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана. Член Союза композиторов Таджикистана.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам ведет свою деятельность для сохранения и популяризации богатого и разнообразного культурного наследия народов Центральной Азии через проведение научных исследований, документирование, архивирование и оказание поддержки исследователям из региона.

Научные сотрудники отдела занимаются сбором и сохранением существующей информации и культурных знаний и налаживают новый диалог и предлагают новую интерпретацию культурного наследия и идентичности в Центральной Азии.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 году. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, и Его Высочество Ага Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН.

Научные доклады Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам представляют собой серию рецензируемых исследований, издаваемых с целью расширить понимание социально-культурных и исторических процессов в Центральной Азии и внести вклад в международный академический дискурс по региональным вопросам.

Комментарии к публикации или вопросы по ее содержанию можно отправлять по адресу chhu@ucentralasia.org. Ссылаться на научный доклад можно без предварительного разрешения.

Редактор серии научных докладов: Эльмира Кочумкулова, директор Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам, доцент УЦА.

Фотография на обложке: *Женщины Горного Бадахшана играют на дафах // Архив Н. Х. Нурджанова. Памирская искусствоведческая экспедиция. 1968 г. Рушанский район.*

Авторское право © 2024
Университет Центральной Азии
720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 125/1
Тел.: +996 (312) 621 979
E-mail: chhu@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника следующим образом: Кабилова Б. (2024). Пути сохранения музыкального наследия таджикского народа. (По материалам Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ). Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам УЦА, Научный доклад №21, 22 с.

Когда мы говорим о таджикской музыкальной культуре, следует указать на ее многовековую и содержательную историю, которая отразила духовную жизнь людей, запечатлела все то, что волновало их на протяжении всей истории. И часть этой многовековой истории сегодня хранится в стенах Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана в виде магнитных лент для катушечных магнитофонов. Время их поступления в Институт охватывает период с 1958 по 1991 год.

Все эти материалы появились благодаря деятельности сотрудников отдела истории искусств в ходе проведения искусствоведческих экспедиций на территории Таджикистана и за его пределами, и представляют народное и современное музыкальное и театральное искусство таджиков. Кроме того, в архиве имеются фотографии, полевые дневники и тетради участников экспедиций, которые требуют изучения.

Согласно данным отчетов Института, магнитные записи в разное время осуществили: Н. Х. Нурджанов, О. Л. Данскер, З. М. Таджикова, С. Мирсаидов, Э. Азизов, А. Низамов, С. Юсупова. К участию в искусствоведческих экспедициях, в частности, в Горно-Бадахшанскую автономную область был привлечен специалист из Института искусствознания Республики Узбекистан Файзулло Кароматов (Кароматли).

Но не все сотрудники сдавали в архив отдела собранные ими материалы, даже не оставив копии. А, к примеру, у профессора Ф. М. Кароматова копии записей памирских экспедиций находились дома в Ташкенте, что не обеспечило надежности хранения. В начале 1990-х годов он обратился в Отдел истории искусств с просьбой переписать ему необходимые материалы для работы над третьей книгой «Музыкального искусства Памира».

Возвращаясь к архиву, отметим, что диапазон годов рождения информаторов охватывает последнюю четверть XIX – первую половину XX веков. Среди исполнителей народных песен и мелодий встречаются как простые сельские жители, так и известные деятели искусства, например, Наврузшо Курбонасейнов, Заррагул Искандарова (ГБАО), Гулчехра Содикова (Хатлонская обл.), Олияхон Хасанова (Бухарская обл.) и др.

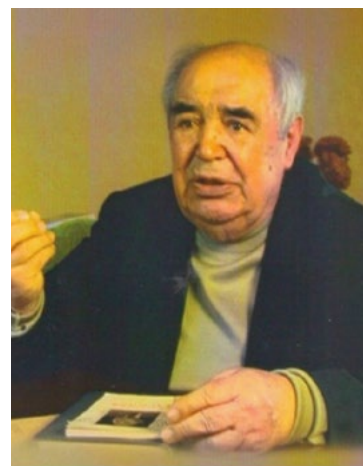

Фото 1. Нурджанов Н. Х.¹

Фото 2. Кароматов Ф. М.²

---

1 Низам Хабибуллаевич Нурджанов (1923–2017) – таджикский этнограф, театровед, театральный критик и педагог, доктор искусствоведения, профессор. Заслуженный деятель искусств Таджикистана. Фото из интернета: <https://www.asiaplustj.info/news/life/culture/20131223/otets-tadzhikskogo-iskusstvoznaniya>

2 Файзулло Музаффарович Кароматов (Кароматли) (1925–2014) – музыковед, доктор искусствоведения, профессор. Заслуженный деятель науки Узбекистана. Фото из личного архива Б. Кабиловой.

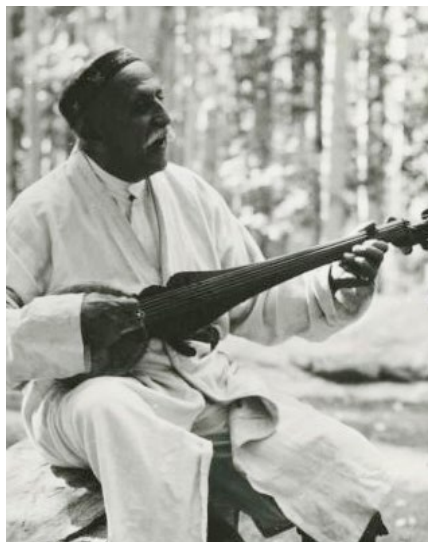

Фото 3. Наврузшо Курбонасейнов (ГБАО).³

Фото 4. Заррагул Искандарова (ГБАО).⁴

Фото 5. Гулчехра Содикова (Хатлонская обл.).⁵

Фото 6. Олияхон Хасанова (Бухарская обл.).⁶

3 Фото из интернета: <https://russiainphoto.ru/photos/10972/>

4 Фото из интернета: <https://tj.sputniknews.ru/20170501/vnuchka-zarragul-iskandarovoy-rasskazala-ob-artistke-1022193576.html>

5 Фото из интернета: <https://www.youtube.com/watch?v=VrbpRl9gWUg>

6 Фото из интернета: <https://dzen.ru/a/XERf0IbkPACTJKIF>

Материалы, полученные в этих экспедициях, оказываются особо актуальными не только потому, что в дальнейшем в деятельности по фиксации народной музыки таджиков не осуществлялось. Ценность этой информации заключается в том, что она зафиксирована от исполнителей – носителей древней традиции. Следовательно, мы можем говорить о культурной значимости данного музыкального архива для таджикской нации в целом, и для науки в частности. Этот архив ценен тем, что максимально включает материалы музыкального наследия таджикского народа, собранные в разные годы во всех регионах Таджикистана и Узбекистана с таджикским населением. Особую значимость придает этому архиву и осознание того, что он был создан человеком, который всецело любил и знал историю и культуру своего народа – Низомом Хабибуллаевичем Нурджановым.

Фото 7. Низам Хабибуллаевич Нурджанов.⁷

Прежде чем обратиться к указанной нами в заглавии доклада проблеме, необходимо сделать исторический экскурс в историю сбора, записи и изучения богатейшего музыкального наследия таджикского народа, что также является способами его сохранения.

Во второй половине XIX в. после присоединения Средней Азии к России стали создаваться различные научные добровольные общества, целью которых было изучение истории, археологии, этнографии, природы и культуры этого края, в том числе музыкальной культуры. С приездом в Среднюю Азию в 70-е годы XIX в. музыкантов из России – Августа Эйхгорна⁸ и Вацлава Лейсека, здесь начали создаваться музыкальные и театральные кружки, организовываться частные музыкальные школы. Именно им принадлежат первые записи мелодий народов Средней Азии с их последующей публикацией и исследованием.

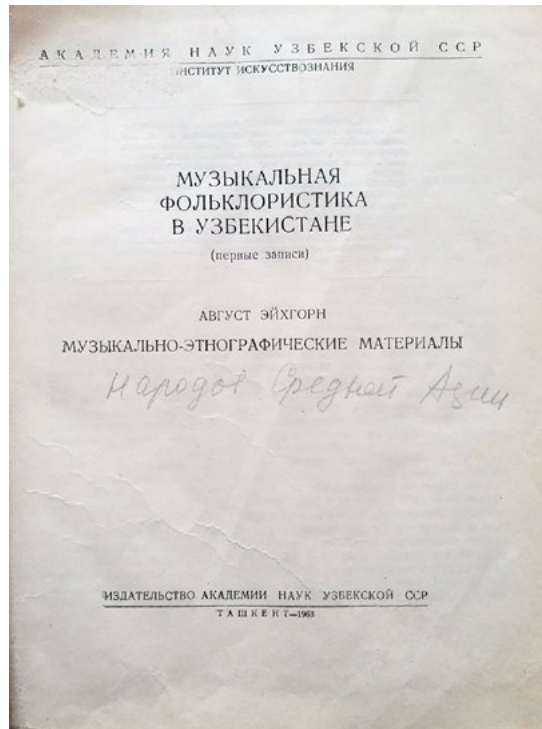
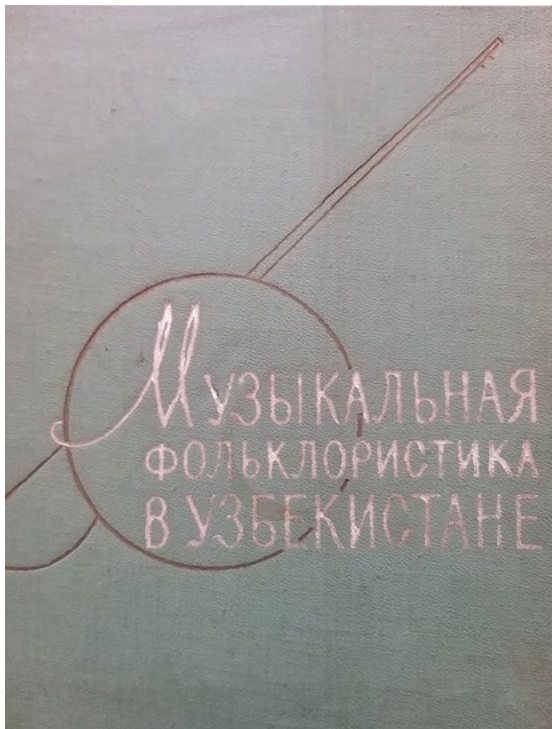
В 1963 г. основная часть богатого рукописного наследия А. Эйхгорна была переведена с немецкого языка и опубликована русским советским музыковедом В. М. Беляевым в Ташкенте под названием «Музыкальная фольклористика в Узбекистане (первые записи). Музыкально-этнографические материалы».

---

⁷ Фото из личного архива Кабиловой Б.

⁸ Август Федорович Эйхгорн (1844 – после 1909) – скрипач, альтист, военный капельмейстер, композитор. В 1870–1883 гг. находился в Средней Азии.

СОДЕРЖАНИЕ

Беляев В. Музыкально-этнографическая работа А. Ф. Эйхгорна в Узбекистане.	
Эйхгорн А. Музыка киргизов	
Предисловие	
Введение	
Киргизские музыкальные инструменты	
Домбра	
Кобыз	
Сыбызгы	
Песни и песни киргизов	
Музыка узбеков	
Введение	
О музыке узбеков вообще	
Лирические и танцевальные песни	
Исторические песни	
Военная музыка	
Эпос	
Азан	
Ураза	
Дервиши	
Макомы	
Музыкант из Бадахшана	
Песни бухарских евреев	
Песни люли — среднеазиатских цыган	
Кашгарские песни	
Индийские и афганские песни	
Русские песни	
Гармонизация узбекских мелодий	
Музыкальные инструменты	
Калин	
Танбур	
Сетар	
Дутар	
Чирманда	
Приложения	
Народный праздник в Зангиата	
Полная коллекция музыкальных инструментов народов Центральной Азии	

Фото 8. Книга «Музыкальная фольклористика в Узбекистане». Фото Кабиловой Б.

Книга состоит из двух разделов и содержит записи среднеазиатского музыкального фольклора, пояснения к этим записям и статьи, а также гармонизации отдельных мелодий. Она имеет большую историческую ценность с точки зрения музыкально-этнографического материала, как первого опыта его фиксации. Вместе с тем, в этой книге имеется ряд серьезных недостатков, допущенных редактором В. М. Беляевым. Именно он без каких-либо пояснений произвел немало купюр в подлинных текстах Эйхгорна, и также позволил допустить ряд искажений, в первую очередь, в тех моментах рукописей Эйхгорна, в которых он рассуждает об этническом составе населения Средней Азии. Существенной представляется произведенная В. Беляевым замена названия второй части книги с авторского – «Музыка сартов», – на «Музыка узбеков».

Московский исследователь Тамилла Джани-заде, изучив рукопись Эйхгорна, заметила, что такого названия нет нигде, вместо этого Эйхгорн повсюду выделяет другое этническое наименование – «сарты» или «музыка сартских народов»⁹. Следовательно, здесь имеют место неточности и в определении истоков музыкальных традиций.

В научном отношении многие моменты книги Эйхгорна под редакцией В. Беляева методологически являются принципиально неверными и спорными, и досадно, что по ней музыковеды и историки судили и до сих пор судят о музыкальном наследии народов Средней Азии.

Большую работу по записи таджикской народной музыки провел известный этнограф, фольклорист, музыковед С. Г. Рыбаков, исследователь музыки народов Поволжья и Средней Азии. В 1899 г. он записал в Бухаре известную таджикскую песню «Усмат намехом» (Не хочу усмы), отрывки из «Шашмакома» – «Мугулчай дугох», «Баёт», танцевальные мелодии «Уфар», «Мавриги», а также напевы дервишей и др.¹⁰ Кроме того, можно предполагать, что в коллекции фонографических записей, произведенных С. Г. Рыбаковым в Бухаре, имеются и записи таджиков Каратегина и Дарваза¹¹. В настоящее время 14 песен этой коллекции находятся в Фонограммархиве Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, коллекция XI, № 1968-1983 гг. и паспортизированы как персидские, бухарские, афганские и т. д. Однако ряд названий и звучание песен свидетельствуют о том, что они таджикские. Песня «Бадахшон», например, помеченная как «афганская плясовая» (№ 1971), явно таджикская горная песня. Тексты песен отсутствуют, возможно, они отдельно и не записывались. Весьма вероятно, что расшифровка записей С. Г. Рыбакова, которая до сих пор так и не произведена, выявила бы ряд песен Каратегина и Дарваза¹².

В 1908 г. значительное количество записей таджикских песен в Самарканде произвел иранист-лингвист, филолог К. Г. Залеман. Большинство сделанных им записей помечено как «религиозный речитатив» ягнобцев. Между тем О. Данскер находит много общего с песнями Каратегина и Дарваза¹³.

---

9 Джани-заде Т. М. О чем могут рассказать музыкальные инструменты // Ирано-славика. – 2004, № 2. – С. 64.

10 См. Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. – С. 4.

11 Данскер О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза // Искусство таджикского народа. Душанбе, 1965. – С. 175.

12 Фонограммархив Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, коллекция ХСVIII, № 3393-3418 // Данскер О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза. Искусство таджикского народа. – Душанбе, 1965. – С. 175.

13 Данскер О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза... – С. 176.

Бесценная коллекция музыкальных инструментов таджикского народа, которая в настоящее время находится в Музее антропологии и этнологии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге, была собрана в 1814 г. известным лингвистом и этнографом И. Зарубиным в Шугнанах, Бартанге и других районах Памира¹⁴. Ф. Кароматов и Н. Нурджанов, объездившие и исследовавшие всю Горно-Бадахшанскую автономную область, отмечают, что разнообразные сведения о народных песнях, инструментах и музыкально-театральных представлениях Памира приводятся в ряде работ 1920-1930-х годов И. И. Зарубина¹⁵. В этот период учеными этнографами, востоковедами, а также представителями русской администрации, работавшими в Средней Азии с конца XIX в., были собраны коллекции музыкального инструментария таджиков, которые в настоящее время хранятся в музеях Российской Федерации¹⁶.

После национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 году произошло и «размежевание культур» и культурного наследия. Национальное культурное строительство нередко сопровождалось очень жестким столкновением и противоборством различных точек зрения, позиций и интересов¹⁷. Не все исследователи придерживались строгого научного подхода в решении тех или иных проблем, а «искажали» историю по идеологическим соображениям, яркий пример тому – вышеупомянутая книга Эйхгорна и еще множество других.

Собиранием и изучением музыкального творчества народов Средней Азии, в том числе таджиков, занималась Елена Евгеньевна Романовская – известный музыковед и музыкальный этнограф, жившая в Ташкенте. Она участвовала в научных экспедициях, организованных в Бухару, Хорезм, Фергану и другие места Средней Азии. Богатый материал был собран ею в Горно-Бадахшанской автономной области: в Хороге, в селениях Поршневе, Юмдже (Шугнан), Калаи-Вомаре, Дерушане, Баррушане, Дерзунде, Барзунде и Вамде (Рушан). По слуху и на валики ею было записано 60 шугнанских и рушанских песен, две ваханские песни и шугнанская сказка «Тошбек и Гулькурбон». Этой экспедицией было положено начало собиранию музыкального творчества народов Памира¹⁸.

В своих докладах Е. Романовская призывала как можно точнее фиксировать все без исключения образцы народного музыкального творчества, и была решительно против каких-либо «исправлений», редакций и прочих посторонних вторжений в текстовый материал. Известны ее острокритические выступления по поводу практиковавшихся в 1930-е годы искажений народных поэтических текстов¹⁹.

Начиная с середины 30-х годов музыкальной культурой Средней Азии и, в частности таджиков, целенаправленно занимается видный ученый-востоковед А. А. Семенов, долгие годы работавший в Узбекистане, и в 1951 г. приехавший в Таджикистан в качестве первого директора Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР.

---

14 Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. – Кн. 1. – С. 4.

15 Данскер О. Собираение и изучение народной песни // Сб. статей, посвященный искусству таджикского народа // Труды АН ТаджССР. – 1956. – Том 42. – С.35-74.

16 Хакимов Н. Музыкальный инструментарий таджиков // Таджикская музыка. – Худжанд, 2003. – С. 123-124.

17 Джумаев А. «Радости бытия высокого порядка». Александр Семенов – исследователь культуры Средней Азии (продолжение) // MUSIQI DÜNYASI, №4 (81), 2019. – С. 8222.

18 Аминджонов Р. Эволюция «Шашмакома» во второй половине XIX – начале 40-х годов XX века // <https://www.disserscat.com/content/evolyutsiya-shashmakoma-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-40-kh-godov-xx-veka>

19 См. Джумаев А. «Радости бытия высокого порядка»... – С. 8223.

Фото 9. Елена Романовская (слева). Андижан, 1931.²⁰

Он оставил богатое наследие по изучению культуры Средней Азии, в том числе неизданные рукописи. «Трудно сказать, каким путем пошло бы развитие музыкознания в Узбекистане, – пишет А. Джумаев, – если бы все труды А. А. Семенова были опубликованы в свое время. Возможно, это способствовало бы преодолению односторонних подходов и перекосов в культурной политике, сформировало бы более сбалансированное и целостное отношение к музыкальному наследию Средней Азии»²¹.

Музыкально-этнографические изыскания и наблюдения А. А. Семенова содержат ценный, давно уже забытый и ушедший из жизненной практики материал. Сюда относятся публикации поэтических и прозаических текстов в оригинале и в переводе на русский язык, некогда бытовавших в тесной связи с музыкой, составлявшей с ними единое целое. В «Библиографический указатель восточной и европейской литературы о восточной музыке» Семенов включил лишь одну свою раннюю работу «Материалы для изучения наречия таджиков в Центральной Азии» (в двух частях, Москва, 1900–1901), во второй части которой даются «нотные записи напевных четверостиший в одной из дарвазских сказок»²².

Фото 10. Семенов А. А.²³

А. А. Семенову принадлежат первые музыкальные записи таджиков, произведенные в Каратегине и Дарвазе. В работе «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза» ученый дает ряд наблюдений, касающихся музыкальной культуры таджиков данных регионов: «Самый характеристичный голос горца – невысокий тенор или баритон. Басовые гу-

20 Елена Евгеньевна Романовская (1890 – 1947) – заслуженный деятель искусств Узбекской ССР, этномузыковед, участница ряда Среднеазиатских экспедиций, в т. ч. на Памир (1935 г.). Фото из интернета: <https://bigenc.ru/c/romanovskaia-elena-evgen-evna-64ad28>

21 Джумаев А. «Радости бытия высокого порядка»... – С. 8239.

22 Семенов А. А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. – М., 1901. – Ч. 2. – С. 27.

23 Александр Александрович Семенов (1873 – 1958 гг.) – российский советский востоковед, д. и. н., академик АН Таджикской ССР, директор Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Фото из интернета: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20211012/naiti-sheiha-turkeстана>

стые голоса составляют, по-видимому, явление исключительное»²⁴. Далее он приводит описание пения веселых и протяжных песен в зимнее время, когда женщины занимаются вязанием и шитьем, а мужчины – ткачеством, а также пения во время свадебного праздника²⁵.

В 1898 г. А. А. Семенов записал фрагменты текста народной сказки «Тошбек и Гулькурбон» с музыкальными номерами, которую вместе с Е. Романовской, переведя на русский язык, подготовил для совместной публикации «Памирской народной сказки».

Более последовательное изучение таджикского народного творчества начинается в первые послеоктябрьские годы и, прежде всего, благодаря созданию в 1920 г. при Наркомпросе Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) Музыкально-этнографической комиссии по сбору, записи и изучению музыкального творчества народов Средней Азии и Казахстана. В состав Комиссии вошли В. А. Успенский, Э. Мелнгайлис и Н. Н. Миронов, внесшие большой вклад в дело собирания и изучения музыкальной истории данного региона.

Одним из значительных достижений музыкальной культуры таджиков в этот период стала нотная запись «Бухарского Шашмакома», сделанная в 1924 г. выдающимся музыкантом-этнографом, композитором В. А. Успенским от известных бухарских исполнителей Бобо Гиеса Абдугани и Бобо Джалола Назирова. Это было первое издание «Шашмакома», сыгравшее огромную роль в возрождении и дальнейшем развитии профессионального музыкального искусства таджиков²⁶.

Фото 11. Виктор Успенский (слева).²⁷

---

24 Семенов А. А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903. – С. 27.

25 Данскер О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза /Искусство таджикского народа. – Душанбе, 1965. – С. 175.

26 Об истинной истории записи Шашмакома см.: Джумаев А. Бухара: попытка постижения непостижимого города // Дружба народов. – 2011. – № 3. – 187–200; Его же. Открывая «черный ящик» прошлого //Музыкальная академия. – 2000. – № 1. – С. 89–103; Его же. Абдурауф Фитрат и его современники на «музыкальном фронте» Узбекистана (20–30-е годы). www.ca-c.org/journal/07-1997/st_21_gumaev.shtml; Его же. Найдем ли мы себя в потоке перемен? // Дружба народов, 2008, № 4. – С. 161–183; Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы. – Душанбе, 2020. – 300 с.; Ее же. Роль академика Б. Гафурова в возрождении классической музыки таджиков «Шашмаком» // Бободжан Гафуров – выдающийся ученый и государственный деятель. – Душанбе, 2020. – С. 138–145.

27 Виктор Александрович Успенский (1879–1949) – российский советский музыковед и композитор, один из крупнейших фольклористов (этномузыковедов). Фото из интернета: <https://mytashkent.uz/2023/09/01/v-a-uspenskij/>

Интересный материал был собран В.А.Успенским и о празднике «Лола» в Исфаре. В.А.Успенский писал: «До сих пор музыке народов Туркестана не уделялось внимания..., сборников песен с их анализом не существовало. Поэтому наши композиторы не имели возможности использовать эти замечательные материалы в своем творчестве, отображая в нем подлинную духовность Востока»²⁸.

Началом нового этапа музыкально-фольклорной работы в Средней Азии стало создание в 1928 г. в Самарканде Института музыки и хореографии, который возглавил Н. Н. Миронов.

Вклад этого музыканта в дело собирания, популяризации, пропаганды таджикской музыки огромен. Он записал на фонограф более 500 образцов таджикского музыкального традиционного творчества, большей частью собранных в Бухаре, которые послужили основой последующих изданий²⁹. Опубликованные в то время сборники не давали точного представления о характере, специфике таджикских народных песен, поскольку они содержали образцы, зафиксированные собирателями на слух с голоса певцов без звукозаписывающих устройств или даже по памяти. Таким образом, некоторые образцы в сборниках народных песен были подчас авторскими.

В 1932 г. Н.Миронов издал книгу «Музыка таджиков», по которой в то время и судили о песенном творчестве таджиков.

В этой книге автор излагает некоторые сведения о музыке таджиков, прилагая 58 образцов таджикского народного музыкального творчества, записанных им на Первом Всетаджикском слете певцов, музыкантов и танцоров в г. Сталинабаде (1931). Книга, безусловно, имеет историческую ценность с этнографической точки зрения, но в то же время она, к сожалению, не отразила специфику музыкального творчества и поэзию таджикского народа. Исходя из существовавших в то время порочных установок в изучении истории Средней Азии, автор ищет всюду заимствования и влияния, противоречит самому себе и, в конечном счете, не дает картины самобытного таджикского музыкального искусства и его особенностей».

Фото 12. Миронов Н. Н.³⁰

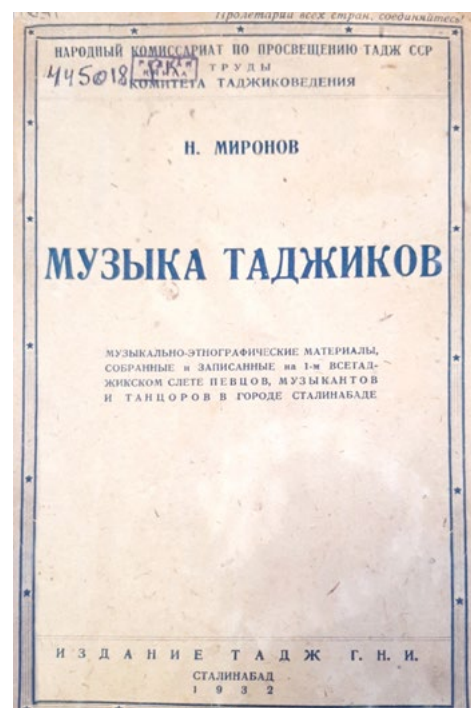

Фото 13. Книга «Музыка таджиков».

28 Успенский В. Научное наследие. Воспоминания современников. Композиторское творчество. Письма. – С. 56.

29 Миронов Н. Песни Бухары, Ферганы и Хивы. – Ташкент, 1931; Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока. – Самарканд, 1931.

30 Николай Назарович Миронов (1870–1952) – композитор, музыковед, Народный артист Узбекской ССР, участник ряда фольклорных экспедиций в Бухару и Самарканд. Фото из интернета: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20211012/naiti-sheihaturkestana>

При всем том мелодии, представленные в сборнике «Музыка таджиков», послужили основой первых композиторских сочинений.

Нужно отметить, что Первый Всетаджикский слет певцов, музыкантов и танцоров впервые в истории культуры таджикского народа собрал мастеров искусства со всех уголков Таджикистана, что в те годы было чрезвычайно трудно – люди добирались до столицы по несколько дней и даже недель. Отметим, что на слет приглашались представители всех народов, проживающих на территории Таджикистана.

Это мероприятие стало демонстрацией не только богатой и многогранной культуры таджикского народа, оно также способствовало сплочению талантливых мастеров искусства республики, которые до этого не имели представления друг о друге, а для собирателей народной музыки подобные мероприятия оказались готовым материалом для их будущих исследований.

В 1934 г. в Москве было произведено 16 грамзаписей таджикского музыкального репертуара; в Ташкенте в 1935 г. – 10. К записям 1936 г. был подобран репертуар и составлена смета на 146 грамзаписей национального репертуара. В 1936 г. было решено организовать грамзаписи в г. Душанбе, что обеспечивало бы плановость работы и минимальные затраты.

В 1937 г. в Таджикистане был организован научно-исследовательский кабинет народной музыки. Основной задачей кабинета было собирание национальных музыкальных инструментов, произведений, танцев и их фиксация, а также постановка и разработка вопросов истории современного состояния искусства, реконструкция и содействие развитию национальной музыкальной и хореографической культуры. Кабинетом было собрано, записано и подготовлено к изданию 223 таджикских мелодии.

Важнейшим направлением деятельности кабинета были активное проведение экспедиций, сбор и расшифровка образцов народной музыки. Кабинет музыки размещался тогда в театре оперы и балета под крышей, в мансардном помещении. Из-за этих тяжелых условий хранения многие записи сохлились. Но, несмотря на трудности существования, сотрудники Кабинета музыки смогли составить музыкальные сборники, среди которых особенно примечательны «Музыка таджиков» и «Мелодии Памира» А. Ленского и Н. Зубкова³¹, где представлены нотные тексты свыше 100 песен и инструментальных таджикских мелодий, представляющих ценный практический и этнографический материал. Однако нужно отметить, что собранный материал был мало разработан и обобщен с точки зрения ладовой основы, ритмической организации, структуры, связи музыки со словом.

В собирательской деятельности, которая приобрела целенаправленный характер со второй половины 30-х годов XX века, большую роль сыграли приезжие в Таджикистан композиторы и музыковеды-фольклористы из России, заложившие фундамент таджикской многоголосной профессиональной музыки, среди которых отметим, в первую очередь, С. Баласаняна, А. Ленского, Л. Книппера, Л. Степанова, А. Листопадова, И. Рогальского, Л. Бирнова и др. В новых исторических и социально-общественных условиях, связанных с национальной поли-

---

31 Ленский А., Зубков Н. Мелодияҳои Помир (Мелодии Памира). – Ташкент; Сталинабад, 1941; Их же: Мусикаи тоҷикон (Музыка таджиков). – Ташкент; Сталинабад, 1941.

тикой Советского государства, богатейшие, самобытные традиции таджикского искусства получают стимул к обновлению, о чем свидетельствуют многочисленные записи таджикской музыки, сделанные упомянутыми выше деятелями музыкальной культуры и другими российскими композиторами и музыкальными этнографами.

Таджикская народная музыка становится предметом исследований и тех ученых, которые жили и работали за пределами Таджикистана, в частности В. М. Беляева, написавшего раздел по музыкальной культуре Таджикистана в двухтомном труде «Очерки истории музыки народов СССР»³².

Наряду с трудами В. М. Беляева в эти же годы выходят в свет работы В. С. Виноградова, одного из ведущих советских музыковедов. Его работы посвящены различным проблемам национальных музыкальных культур. Большое место в них ученый уделил проблемам развития таджикской музыкальной культуры³³.

Таким образом, в рассматриваемый период традиционная музыка таджикского народа, включающая народный и профессиональный пласты, была собрана, записана и частично изучена настолько, насколько позволяли в то время техника звукозаписи, опыт собирателя, а также его отношение к истории. Но, к сожалению, магнитные ленты не сохранились, а дневниковые записи, например, О.Л. Данскер находятся в Отделе истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, и, безусловно, требуют изучения.

Важно отметить, что все собранные материалы по музыке таджиков являются уникальными и имеют огромное значение как первые опыты ее фиксации, а вклад русских ученых в дело изучения истории народов Средней Азии просто не оценим. Своими исследованиями они доказали, что таджики являются творцами и обладателями огромных культурных достижений, которые вошли в сокровищницу мировой культуры.

1 августа 1953 года в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша был создан сектор истории искусств, который начал развивать новое направление в науке Таджикистана – искусствознание. В течение нескольких десятилетий сектором, а в дальнейшем отделом руководил Н. Х. Нурджанов, и по его инициативе с первых дней началась работа по собиранию и изучению таджикского народного искусства. Понимая, что в современных условиях оно может постепенно исчезнуть, руководство Института мобилизовало сотрудников сектора на сбор материала по изучению образцов всех видов народного творчества: музыкального, театрального, танцевального фольклора и прикладного искусства.

Благодаря энтузиазму сотрудников сектора, а также ежегодным экспедициям и смотрам самодеятельности, проводившимся в Душанбе, была записана музыка из разных районов Таджикистана и Средней Азии. Нужно отметить, что в те годы в секторе лишь один научный сотрудник занимался музыкальным фольклором – известный музыкант и композитор Ш. Сахибов.

---

32 Беляев В. Музыкальная культура Таджикистана // Очерки истории музыки народов СССР. – М., 1962. – Вып. 1.

33 Виноградов В. Музыка Советского Востока. От унисона к полифонии. Очерки. – М., 1968.

Фото 14. Фото из книги Н. Х. Нурджанов. Биобиблиография.

В 1954 г. в Дарвазе и в 1956 г. в Каратегине (Гарм, Таджикибад) музыкальный фольклор изучала группа искусствоведческого отряда Гармской этнографической экспедиции, работавшая совместно с сотрудниками Кабинета народной музыки. На магнитную ленту было записано 97 народных песен различных жанров и несколько инструментальных произведений. Были зафиксированы также данные об исполнителях, собраны сведения о музыкальном инструментарии и его изготовлении, о музыкальной культуре прошлого и настоящего этого района. На основе расшифрованных звукозаписей и других материалов экспедиции был сделан доклад на Всесоюзном этнографическом совещании в Ленинграде в 1956 г.³⁴

В эти же годы появились первые статьи о таджикской народной музыке, в которых исследовалась природа таджикских народных песен (на материалах горного Таджикистана), а также прослеживался исторический путь развития таджикской музыкальной фольклористики³⁵.

В 1958, 1960–1962, 1990–1991 гг. проводилась планомерная работа по сбору музыкального фольклора Бухарской области. В экспедициях участвовали заведующий Отделом истории искусств Н. Х. Нурджанов, а также сотрудники А. Ахроров, З. Таджикова, С. Мирсаидов, А. Цыганок и др. Были изучены многие районы этой области, в результате чего собран большой материал.

Наиболее плодотворными оказались искусствоведческие экспедиции в Горно-Бадахшанскую автономную область. С 1959 года, когда была организована первая искусствоведческая экспедиция, начался серьезный планомерный сбор музыкального фольклора населения высокогорного края. Первая экспедиция, работавшая в Рушанском районе, принесла ценнейший материал, что послужило стимулом продолжать исследования в следующем, 1960 году. Однако отсутствие хорошей аппаратуры звукозаписи, фотографа, киносъёмочной техники затрудняло работу. По этой и по другим объективным причинам пришлось временно приостановить изучение других районов Бадахшана.

И только спустя 8 лет, в 1968 году продолжила работу третья искусствоведческая экспедиция в районы ГБАО с участием Ф. М. Кароматова – музыковеда, сотрудника Института ис-

---

34 Данскер О. Музыкальная культура таджиков Каратегина и Дарваза. – С. 181.

35 Цветаев М. О некоторых особенностях таджикских народных мелодий; Данскер О. Собрание и изучение народной песни // Сб. статей, посвященный искусству таджикского народа // Труды АН Тадж. ССР. – 1956. – Т. 42. – С. 35–74.; Ее же: Народная песня таджиков Дарваза // Известия АН Тадж. ССР. Отделение общественных наук. – 1956. – Вып. 10–11.

Фото 16. Аппаратура для перезаписи магнитных лент. Фото Б. Кабиловой.

Отметим, что в отличие от, скажем, бумажных документов или фотографий, музыкальный архив имеет временный срок хранения. До недавнего времени музыкальные записи архива были подвержены опасности исчезновения, так как магнитные ленты с годами рассохлись, стали ломкими, хрупкими. И только в 2007 году, благодаря финансовой поддержке мецената из Японии господина Нориёши Хореучи, удалось приобрести компьютерную технику с катушечным магнитофоном, что послужило началу планомерной работы по перезаписи архивных материалов с магнитных лент на цифровой формат. Позже финансовую помощь в сохранении музыкального архива оказал Институт исследований Центральной Азии (IFEAC), благодаря чему были частично оцифрованы материалы только одной Памирской экспедиции 1959 года.

Фото 17. Книга «Гулчине аз гулзори фалак».

В настоящее время архив насчитывает около нескольких сот единиц магнитных записей различных жанров вокальной, вокально-инструментальной и инструментальной музыки таджикского народа. Исключительное научное и художественное значение материалов выдвигают эту коллекцию как одно из крупных достояний Таджикистана. Значимым шагом на пути сохранения этого наследия стала публикация книг, среди которых отметим фундаментальные издания «Музыкальное искусство Памира» в пяти книгах Ф. Кароматова, Н. Нурджанова, Б. Кабиловой, «Мавриги» Н. Нурджанова, Б. Кабиловой, «Музыкальная и театральная жизнь столицы государства Саманидов» Н. Нурджанова. Популяризации уникальных фондовых записей способствует начатое издание серии альбомов с компакт-дисками, среди которых «Музыка Бухары» Н. Нурджанова, Б. Кабиловой, а также сборник расшифровок «Гулчине аз гулзори фалак», изданный в рамках первого Международного форума по фалаку, состоявшегося в 2004 году и др.

Музыкальный архив ИИАЭ не известен специалистам, а именно музыковедам, фольклористам, этнографам, культурологам, композиторам, поскольку он до сих пор недоступен для пользования. В первую очередь, необходимо перевести все материалы этой коллекции с магнитных лент в современный цифровой формат, поскольку эти записи эфемерны, а срок хранения магнитных лент ограничен, и хранятся они в неспециализированном учреждении.

Фото 18. Шкаф для хранения магнитных лент. Фото Б. Кабиловой.

Долгие годы записи экспедиций хранились в шкафах с просверленными на дверцах, так называемыми, вентиляционными отверстиями, которые позволяли воздуху свободно циркулировать и контролировать влажность в шкафу. И одна из причин того, что они в основном сохранились – это минимальное обращение к ним. То есть, они десятилетиями лежали нетронутыми, лишь единичные образцы при необходимости использовались для исследования отдельных жанров таджикской народной музыки. При этом их прослушивание и нотная расшифровка осуществлялись с оригинала, нужно было многократно включать и выключать магнитофон, перекручивать вперед и назад ленту. Естественно, при таком обращении ленты повреждались, рвались, соответственно, клеились, что было нежелательно.

Одной из приоритетных задач на сегодняшний день является создание электронного каталога всех имеющихся записей музыкального архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, предполагающего не только оцифровку, хранение, но и доступ к музыкальному наследию таджиков.

На сегодняшний день оцифрована определенная часть архива, а также изданы крупные труды по музыкальному искусству Бухары и Памира, что также является сохранением источников на бумаге.

Обильный, разнообразный материал, собранный Памирской искусствоведческой экспедицией, дал авторам возможность воссоздать единую картину художественного наследия одного уголка Таджикистана в пяти книгах, причём ещё остался материал, не вошедший в эти тома.

Фото 19. Пятитомник «Музыкальное искусство Памира».

Пятитомник «Музыкальное искусство Памира» является ценным вкладом не только в таджикскую, но и в мировую фольклористику.

Первые две книги были изданы в Москве в 1978 и 1986 годы. Став библиографической редкостью, они были переизданы в 2010 году в Бишкеке, благодаря финансовой поддержке Университета Центральной Азии и Фонда Кристенсена.

Фото 20. Первые две книги «Музыкальное искусство Памира».

Кроме того, по материалам памирских экспедиций были опубликованы отдельные научные работы³⁶.

В книге Н. Нурджанова «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» также использованы материалы данного архива. Здесь полностью дан цикл «Занг» бухарских созанда, а также обрядовая музыка Бухары.

---

36 Юсеуфи Г. Памирская традиционная музыкальная культура. – Дисс. на соиск. ученой степени кандидата искусствоведения. – М., 2003. // <https://www.dissercat.com/content/pamirskaya-traditsionnaya-instrumentalnaya-kultura>; Кабилова Б. Описание музыкальных инструментов таджикского народа в исследованиях профессора Н. Х. Нурджанова // Санъатшиносӣ (Искусствознание). – № 1 (3), 2021. – С. 13–17; Ее же: Музыкальное искусство Памира: от истоков к современности // Современное состояние изучения истории, искусства и культуры в Таджикистане. – Стамбул, 2020. – С. 93–113; Ее же: О музыкальных традициях Бадахшана // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность. – М., 2022/2 (7). – С. 31–44.

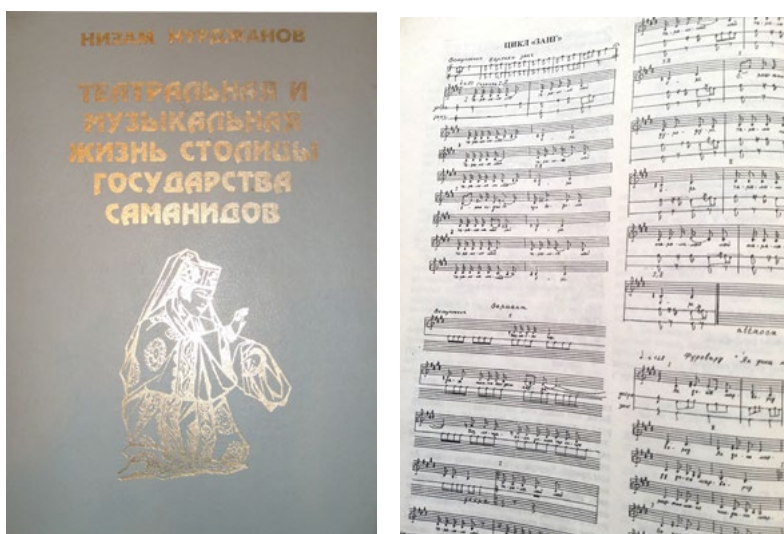

Фото 21. Книга Н. Нурджанова «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов».

В 2010 году при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) был издан альбом с диском «Музыка Бухары» из музыкальной коллекции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. В основе проекта была идея сохранения зафиксированных в архиве образцов и издание серии музыкальных компакт-дисков, которые представили бы все историко-этнографические регионы Таджикистана.

Фото 22. Альбом «Музыка Бухары».

В советские годы, когда одна за другой проводились искусствоведческие экспедиции, Н. Х. Нурджанов думал лишь о том, как все это собрать и сохранить. У ученого тогда была обязанность перед временем – не дать погибнуть целому пласту культурного наследия народа. На глазах уходило из жизни целое поколение с неповторимым культурным обликом, ценность которого для истории и культуры нашего народа не осознана до сих пор. Нам всем нужно задуматься над тем, для кого мы храним эти архивы? Если раньше стоял вопрос о сохранности материалов, то сегодня держать их без надобности нет смысла. Необходимо, чтобы в дальнейшем ими пользовались в научных и практических целях.

Следовательно, чтобы полноценно исследовать наше культурное достояние, необходим доступ к архиву, а для этого нужна информация о его существовании. Эти материалы нужно издавать, что мы, впрочем, и начали делать, хотя интенсивность их освоения не соответствует налич-

ному фонду материалов, которые были собраны в тяжелейших условиях, порой с риском для жизни и хранились около 70-ти лет усилиями сотрудников отдела, наделенных большой ответственностью.

Так, благодаря музыкальному архиву Отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша удалось возродить забытое искусство мавриги. В 2006 году стартовал проект «Мавриги» при спонсорской поддержке Швейцарского бюро по сотрудничеству в Таджикистане и Узбекистане, целью которого было восстановить казалось бы уже утраченное искусство. Ввиду того, что даже в самой Бухаре не осталось никаких материалов по этому жанру, но и исполнителей, Н. Х. Нурджанов предоставил все имеющиеся в архиве музыкальные записи узбекистанской стороне, и в Бухаре был создан ансамбль «Мавриги», который, по словам его руководителя Н. Атамурадова, на начальном этапе явился как бы лабораторией, где музыканты изучали эти записи, восстанавливали буквально все – от звуков, слов до манеры исполнения. Кроме того, был сделан перевод текстов песен с таджикского языка на узбекский, что позволило петь мавриги на двух языках, а иногда и смешивать их в одной песне. По его мнению, это дало хорошую возможность услышать первоначальное звучание песен и в то же время понять, о чем пели древние мавригихони. Сегодня, как мы знаем, мавриги повсеместно исполняется в Таджикистане и Узбекистане, и в этом большая заслуга принадлежит Н. Нурджанову, зафиксировавшему и сохранившему это уникальное наследие таджикского народа.

Со стороны Таджикистана по архивным музыкальным записям была подготовлена и издана книга «Мавриги» – первое научное исследование, воссоздающее искусство мавриги, благодаря включению расшифрованного нотного материала. В нее, безусловно, вошли не все материалы, хранящиеся в архиве Института, а только сорок семь наиболее ярких образцов этого искусства.

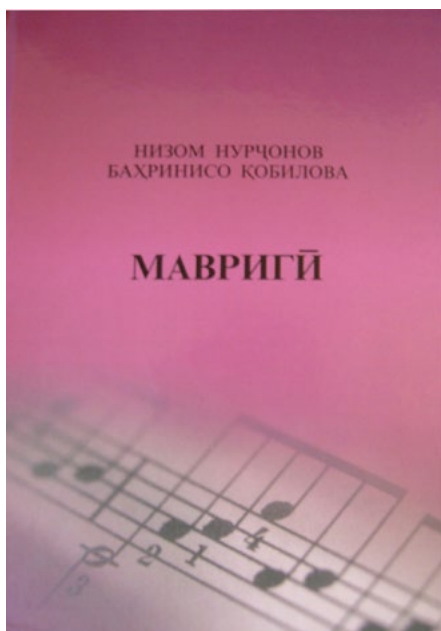

Фото 23. Книга «Гулчине аз гулзори фалак».

Таким образом, за несколько десятков лет создана источниковая база, собраны полевые материалы, создан музыкальный архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, по мере возможности велась издательская деятельность. Но, несмотря на определенные успехи, неисследованными остаются целые пласты народного музыкального творчества. Проблема состоит в нехватке специалистов-фольклористов, а также необходимой звукозаписывающей техники. Накоплен обширный материал по музыкальному фольклору, требующий систематизации и введения в широкий научный оборот.

Вопросы сохранения культурного наследия становятся активно обсуждаемыми проблемами, поскольку культура народа является критерием его национального самосознания, а отношения народа к собственному культурному наследию оказываются самым чувствительным барометром его духовного здоровья и благополучия. И для того, чтобы этот архив занял достойное место среди подобных

учреждений мира, недостаточно просто оцифровать музыкальные записи, нужно их систематизировать и паспортизировать. Наибольшую ценность архивы представляют тогда, когда они подробно описаны с указанием множества данных. Например:

- архивный шифр;
- номер коллекции;
- порядковый номер в коллекции;
- скорость записи;
- качество записи;
- вид фонограммы: моно-стерео;
- начальная строка записи;
- наименование записи;
- жанр;
- язык;
- количество исполнителей;
- дата записи;
- район бытования;
- исполнитель.

При этом место записи обозначается в соответствии с административно-территориальным делением на момент записи, в скобках приводятся современные данные, а также двойные наименования селений.

Отметим, что не на всех футлярах от магнитных лент сделаны записи, и здесь большую помощь оказывает то, что Н. Х. Нурджанов сам объявляет каждый номер со всеми выходными данными.

В дальнейшем, после создания электронного каталога можно подготовить музыкально-фольклорный атлас различных районов Таджикистана и стран Центральной Азии, также подготовить серию сборников таджикских народных песен по регионам, поскольку таджикская народная музыка включает в себя несколько локальных стилей, которые сложились вследствие различных социально-экономических, географических и этнических условий. Самые существенные различия наблюдаются в музыке долинных таджиков и Горного Бадахшана. Так, для мелодики бадахшанского фольклора характерны увеличенные секунды, здесь своя особая манера вокализации, ему присущи специфические черты инструментария и другие признаки, не типичные для музыки долинного населения. Есть также различия между музыкой отдельных горных регионов Таджикистана, между северными и южными районами республики.

В настоящее время мы не можем сказать, сколько в общей сложности пригодных для воспроизведения кассет хранится в архиве, и в каком они состоянии. Некоторые ленты издают скрежет, по-видимому, на одну и ту же пленку дважды записывался материал. Такие записи невозможно восстановить. Начавшаяся оцифровка материалов архива хранится в максимально возможном на сегодняшний день качестве, однако в дальнейшем необходима работа звукорежиссера-реставратора.

Музыкальный архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана является неотъемлемой частью историко-культурного наследия таджикского народа, и мы всегда с благодарностью должны помнить тех, кто записывал, собирал, сохранил и оставил для будущих поколений уникальные материалы.

